

Надо следить за здоровьем, женщина

Татьяна
Москвина

Культура. - 2005 - 6 апр. - с. 12

Татьяна Москвина – журналист, критик, сценарист. В 2002 году вышла ее книга "Похвала плохому шоколаду" – сборник блестящих статей, написанных в разное время и живущих где-то на стыке с прозой. Москвина может обидеть, она не станет делать реверансов. Правда-матка ей дороже всего, как и честь критика. Только один пример: "Способный и милый тридцативхлесткий юноша, на которого ирония судьбы взвалила миссию исполняющего обязанности великого актера, но который им не является". Это о Евгении Миронове. Кто хочет, может поспорить.

Татьяна Москвина написала пьесу, состоящую из трех новелл, которую поставил в московском Театре "Школа современной пьесы" Станислав Боровухин (странные, что именно он, материал, казалось, совсем не его), спектакль называется "Па-де-де". Она даже снялась у Алексея Учителя в "Дневнике его жены". Потом фильм оценила, вроде бы не окинув критическим оком, всего-то описала жизнь съемочной группы в октябрьской Ялте да сделала финальное резюме, как будто некритического свойства, так, по мелочам – про гривны, дырявые скатерочки, абрикосовый шарф. И все сказала о кино.

На кинофоруме "Амурская осень", проходившем в Благовещенске полтора года назад, награждена призом за лучший сценарий, написанный юю при участии кинорежиссера Григория Никулина "Не делайте бисквиты в плохом настроении". Главные роли в

одноименной картине сыграли Сергей Дрейден и Эра Зиганшина. Фильм этот показали и на "Кинотавре", а потом коллеги Москвина выражали недовольство, с этим пришли на пресс-конференцию. Но Москвина умеет отражать атаки и на всякого рода заходы о том, что вот сама-то она серьезный, строгий критик и вдруг скатилась к каким-то мелодраматическим историям, как будто она – это и не она, отвечала: откуда вы знаете, какая я. Москвина тогда сказала, что нужна была вышеназванному фильму падшая королева вроде Вертиńskiej, а Зиганшина слишком драматична для всей этой истории.

Вообще герояня Москвина – человек, привыкший разыгрывать театр для первого встречного, при этом – истинная петербурженка, а быть петербурженкой, по Москвии, – сильнейший синдром. Все это в духе новой герояни из романа "Смерть – это все мужчины" (позаимствовано у Бродского). Зовут девушку Александра Зимина. Она – петербурженка, стала быть, обитает в городе, созданном не для жизни и не нуждающемся в людях (это из прежних сочинений автора).

Она – умная, способная и, между прочим, журналистка, но при этом то, что принято называть "неустроенная женщина". Хотя любовник более чем приличный и обеспеченный у нее имеется, и бывший муж вдруг возникает из какой-то прошлой жизни, да еще не абы какой, а претендующий на серьезный городской пост. Но странное это женское существо имеет серьезные претензии к миру мужчин. Те умеют всякий раз начинать новую жизнь, благо очередная "лялька с тату-клубничкой на заднице" всегда найдется, а ты не умеешь даже продолжить старую. К тому же приходится жить в мире, где "всем друг на друга наплевать и можно договориться с подходящим телом и получить не-большое удовольствие для здоровья". Женщине вообще трудно. У нее нет любящей женщины, поскольку она сама женщина, которая всем только должна. "Мне-то кто-нибудь должен? Нет, моя дорогая, тебе – никто не должен", – вот с этим и живет герояня Москвина. Мужчины не понимают, что несколько дней в месяц они разговаривают с существом, истекающим кровью. Они бы такого не вынесли точно (написано о подобных вещах очень смешно). Приходится вступать в противоборство с этим миром. И надо думать о себе самой, кто же

другой это сделает. Все только пеняют, дают советы и знают про твою жизнь больше, чем ты сама. Даже врач говорит: "Надо следить за здоровьем, женщина".

У Москвина прежде была занятная фразочка, не запомнить которую нельзя: лучше три дня на "Титанике" с Леонардо Ди Каприо, чем всю жизнь со своим козлом на проспекте Большевиков. Очевидно, такие же требования к жизни предъявляет герояня ее новой книги – женщина ненормальная, по обывательским меркам, не такая, как прочие многие.

Но "Смерть...", по определению автора, – не мстительное жизнеописание, не реестр личных бед и обид, а история болезни гордого духа, драматически соединенного с женской природой. Как примечание: герояня не есть альтер эgo автора, просто она награждена болезнью, от которой автор излечился, причем довольно давно для того, чтобы томить "родимую словесность" преждевременными описаниями своих неврозов".

Ренате Литвиновой Москвина посвятила когда-то настоящий трактат о странном времени, избравшем не менее странную герояню для своих забав. Теперь Литвинова цитируется на обложке книги и выражает свои чувства к космической душе автора романа. Впрочем, как и Сергей Шопиков – телеведущий и журналист, а по совместительству муж Т.Москвии. Такая интересная компания.

На свете можно, если повезет, не плохо прожить и женщиной, только не надо об этом думать, не надо ничего осознавать, – вот вам совет от автора "Смерти...". Чтение романа – дело занимательное, хотя наступает какой-то момент, когда Москвина заносит куда-то не туда. Происходит это ближе к финалу, когда герояня уже всерьез вступает в разборки с судьбой, и все скатывается в пресловутую "женскую прозу", "дамский роман", где Москвина делать нечего, поскольку она в сотни раз интереснее всей этой макулатуры сама по себе, со своим умением чувствовать правду и отделять живое от не живого. Но, с другой стороны, кто может точно сказать, где "туда", а где "не туда". В прямом диалоге автор романа в пух и прах бы разбила все читательские сомнения. Мало бы не показалось.

Светлана ХОХРЯКОВА

Москвина Т. "Смерть – это все мужчины". СПб.: "Амфора", 2004.